

СОЦИАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Волынец В. В.

Киевский университет туризма, экономики и права

В соответствии с конституцией Украины наша страна представляет собой социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Естественно. Что все мероприятия проводимые в масштабе страны должны рассматриваться сквозь эту призму. Вместе с тем нет решительно никаких аргументов, которые свидетельствовали в пользу именно такого императива при принятии тех или иных решений на государственном уровне.

Сказанное в первую очередь необходимо отнести к инновационным решениям, связанными с социальной сферой. Безусловно, на поверхности явлений может показаться, что инновационные мероприятия направленные на решение социальных задач являются менее экономически эффективными, чем подобные действия, которые относятся к технико-технологической сфере. При таком подходе обычно не учитываются специфические особенности оценки экономической эффективности инноваций в социальной сфере, которые не только отражают роль реальных (материальных) доходов населения, но и возможности получать образование, повышать профессиональную квалификацию, сохранять здоровье, заводить и воспитывать детей. По нашему мнению, именно человек со всеми его способностями и устремлениями является главной движущей силой социально-экономического развития.

Между тем следует признать, что потери, понесенные за последнее время в данном направлении, особенно велики и ощутимы: налицо массовое обнищание населения, потеря многих социальных гарантий, сокращение продолжительности жизни населения, беспрецедентное по своим масштабам сокращение численности населения страны. Утратила стимулирующую роль основная категория трудовых отношений – заработная плата, уровень которой и ее гарантированность выплаты оставляют желать лучшего. Напомним, что низкий уровень заработной платы существенно сокращает покупательную силу потребительского сектора экономики, существенно снижая потенциал экономического роста. При этом существенно сокращаются ресурсы, которые необходимы для расширенного воспроизводства рабочей силы. Объем жизненных потребностей работника, удовлетворение которых признается обществом необходимым, зависит от традиций, культурного уровня страны и от притязаний самих работников; объективный же ограничитель таких притязаний — уровень производительности труда (чем выше развитие производства, тем шире возможности для личного потребления непосредственных производителей). Таким образом низкий уровень заработной платы (доходов работника) не в состоянии обеспечить выполнение ею ни одной из своих функций: ни стимулирующую, ни воспроизводственную. В свою очередь основная тенденция современности постоянный рост требований к работнику, к его общей и специальной подготовке, к его ответственности. А в таких условиях работнику все сложнее и сложнее соответствовать высоким современным требованиям, что, разумеется, не может не сдерживать развитие экономики.

Дешевизна рабочей силы тормозит научно-технический прогресс, ибо нанять дополнительное количество работников дешевле, чем совершенствовать технологию. По той же причине дешевизна рабочей силы противостоит гуманизации условий труда: выгоднее уничтожать (морально и физически) работника, выплачивая ему

мизерные компенсации, нежели вкладывать средства в совершенствование техники и технологии.

Приведенное выше позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, ориентация на экономное расходование средств социального характера способствует не только всесторонней деградации работника, но и самой экономической системы. Во-вторых, реформы в нашей стране проводятся за счет населения страны и пора, наконец, признать, что подлинное реформирование призвано улучшать, а не ухудшать жизнь людей. В-третьих, эффективность социальной политики необходимо оценивать по двум комплексным направлениям: 1) мероприятия, направленные на обеспечение решения собственно социальных проблем (основной критерием в данном случае является динамика уровня и качества жизни населения, которая в любом нормальном, тем более в «социальном», государстве должна быть положительной); 2) мероприятия, которые отражают степень вовлеченности ключенности социальной политики в механизм экономического роста. На данный момент совершенно ясно что проводящаяся в стране социальная политика по каждому названному направлению не может быть признана эффективной.

Еще одно теоретическое затруднение связано с трудностями согласования теории экономического равновесия с тем, что приятно называть философией морали. По нашему глубокому убеждению философия морали и теория экономического благосостояния могут ввести нас в мейнстрим современной экономической теории; наконец, раскрыть сущность и оценить степень влияния и тот ущерб, который нанесло качеству экономического анализа неправильное и чрезмерное использование допущения об эгоистическом, преследующем лишь собственные интересы, поведении экономических агентов. Вообще, на наш взгляд, следует признать, что произошедшее значительное отделение экономики от этики стало причиной одного из важнейших недостатков современной экономической теории. Убедительным примером такого подхода является глубокое понимание экономической сущности налогов и социальных выплат. Напомним, что налог по своей экономической природе представляет собой отчисления граждан на содержание государства как особого общественного института. Экономическая природа же социальных отчислений, несомненно, иная. Они лишь на поверхности явлений может ассоциироваться с налогообложением, так как для гражданина любое безвозмездное отчисление, изъятие дохода, как бы оно ни называлось, предстает именно как налоговое. Однако экономическая суть этих отчислений разная: одно дело — содержание государства (действительный налог), другое — обеспечение (в определенной части) воспроизводства рабочей силы. Ибо в конечном итоге стоимость воспроизводства работника и его семьи определяется не на месяц и даже не на год, а на весь его жизненный цикл. А это означает: возмещение стоимости воспроизводства работника должно обеспечивать ему возможность не только есть, пить, одеваться и иметь крышу над головой, но и получать образование и специальность, лечиться и содержать семью, создавать условия для проживания после неизбежной когда-то утраты трудоспособности. Механизмы же реализации этих императивов могут быть разные: через заработную плату, посредством предоставления бесплатных услуг, на основе деятельности специальных общественных институтов. В условиях рыночной экономики исторически первой и главной формой выражения стоимости воспроизводства работника стала заработная плата: именно из нее работник создавал сбережения на все как радостные, так и безрадостные случаи жизни. Однако

каким бы ни был механизм обеспечения социальных выплат, их природа от этого не меняется: они являются составляющим элементом стоимости воспроизводства работника и его семьи. Отсюда следует, что собственником средств на социальные выплаты является не государство и не работодатель, а наемные работники. Безусловно, государство может и в известном смысле должно обеспечивать и контролировать мобилизацию средств на социальные нужды и их расходование, но не может и, конечно не должно распоряжаться ими по своему усмотрению.

Есть еще одна отличительная черта социальных выплат: они в своей подавляющей части и социально-экономической природе являются особой формой реакции на социальные риски, которые в настоящее время охватывают широкий спектр социальных расходов, связанный не только с временной безработицей, производственным травматизмом и с профессиональной заболеваемостью, но и с временной нетрудоспособностью из-за болезней, с утратой трудоспособности по возрасту, рождением инвалидов, и просто с многодетностью. Вполне понятно, что решения подобного рода проблем не могут да и не должны использоваться принципы индивидуализма. Поэтому для реализации данной цели с течением времени и формируется система социального обеспечения и защиты. Такая ее связь с социальными рисками означает, что в указанной системе существенное место должен занимать принцип социального страхования. Хотя следует признать, что данный подход зачастую рассматривается как альтернативный принципу солидарности. Однако второй в отличие от первого носит всеобщий характер: на нем строится любая система социальной защиты, коль скоро она существует наряду с заработной платой. Причем только в случае отсутствия возможности реализации принципа страхования средства из общественного фонда расходуются независимо от перечислений в него, а в другом случае (при наличии возможности реализации вышеупомянутого принципа подобного рода зависимость обязательна, хотя и не эквивалентна. Иначе говоря, каждый получает заработанное.

Разумеется, что каждая страна имеет в сфере социальной защиты свой способ ее организации, однако, несмотря на разного рода национальные особенности, существуют и, как правило, соблюдаются общепризнанные подходы к созданию социальных систем, равно как наблюдаются и общие тенденции в их эволюции. К наиболее характерным моментам такого единства относятся: 1) сочетание принципов солидарности и социального страхования; 2) наличие многоуровневой иерархической системы социального обеспечения (базовый, дополнительный и специальный); 3) активная роль государства, которое создает нормативно-правовую базу социального обеспечения и социальной защиты и расходует на указанные цели значительные средства государственного бюджета; 4) «трипартизм», предполагающий совместную деятельность всех субъектов социального партнерства в лице государства, работодателей (предпринимательских ассоциаций) и наемных работников (профсоюзов).

В свою очередь поскольку на реальное поведение людей и мотивы их поведения оказывают влияние различного рода социальные организации и формируют в общественном сознании определенные этические соображения (а образ действия людей и их мотивы является центральным аспектом этики), то необходимо признать влияние факторов теории экономического благосостояния на реальное поведение, а значит, и важность этих факторов для современной реальной экономики, то есть экономики производства и распределения товаров и услуг. Проще говоря, в то время как в рамках экономической теории

формировалась теория экономического благосостояния, последняя фактически ни коим образом не оказывала никакого влияния на первую.

В условиях инновационного подхода к дальнейшему развитию народного хозяйства страны можно считать, что и этико-моральные, и материально-ориентированные начала экономической теории убедительны сами по себе. Вполне понятно, что материальный. Так называемый «логистический» подход современной экономической теории зачастую оказывался достаточно продуктивным, обеспечивая более глубокое понимание сущности социально-экономических взаимодействий и формируя характер и комплекс соответствующих практических задач, решение которых изначально требует широкого применения собственно логистического подхода.

Основной для фундамента наших аргументов, является доминантное утверждение о том, что экономическая теория в том виде, в каком она существует в настоящее время, может быть сделана более эффективной, если станет обращать гораздо большее внимание на этические соображения, которые формируют поведение и мировоззрение людей особенно в условиях рыночных отношений. Отсюда вытекает глубокое понимание того факта, что имеющие место в реальной жизни отклонения от стандартных поведенческих допущений в экономической теории рыночных отношений могут происходить именно из различных этических соображений. Последние в свою очередь могут быть обусловлены как эндогенными, так и экзогенными оценками и факторами как индивидуального, так и группового характера.

Вышеизложенное, по нашему мнению, должно привлечь внимание классической экономической теории к различным источникам, откуда берут свое начало этические факторы, к причинам, которые порождают доверие к инструментальной роли современного социально-экономического поведения агентов хозяйственной жизни. Отметим, что такое поведение может на первый взгляд противоречить доминантной стратегии каждой отдельной личности, однако характерные и специфические требования групповой рациональности часто воздействуют на реальное поведение и отдельные поступки без того, чтобы существенно деформировать образ мыслей отдельно взятого человека. Одновременно поиск путей, на которых теория экономического благосостояния может быть обогащена обращением к этическим нормам; на которых экономическую теорию, прогнозирование и государственную политику можно усовершенствовать, предоставив теории благосостояния значительно больше места в формировании индивидуального и группового поведения; и, наконец, на которых исследования по социальным императивам могут, в свою очередь выиграть от более тесного контакта с экономической теорией.

В условиях инновационного характера дальнейшего роста экономики нашей страны главная задача социальной политики может иметь двойственный характер. С одной стороны, предстоит в сравнительно короткие сроки повысить доходы основной массы населения, обратив особое внимание на главную их составляющую — заработную плату. А с другой стороны, увеличение доходов необходимо осуществить в такой мере и в таких формах, чтобы оно в свою очередь стало важным фактором экономического роста.

Для решения этой социально-экономической задачи необходимо, наконец, окончательно и бесповоротно отказаться от навязываемых за последние годы представлений, согласно которым «невидимая» рука рынка расставит все расставит по своим местам, что привело к практически полному самоустранению государства от регулирования трудовых отношений за пре-

делами бюджетной сферы. Между тем рынок труда (тем более находящийся в таком зачаточном состоянии как в нашей стране) сам по себе, без соответствующей корректировки со стороны государства, в принципе не в состоянии придать экономике социальный вектор развития.

Аннотация

Обсуждаются с позиции требований социальных императивов экономические отношения, действующие в условиях рыночной экономики. Показаны особенности формирования и реализации социально-экономической политики в условиях инновационного характера экономического роста. Обосновывается необходимость не узко-технократического, а широкого, включающего учет социальных и этических требований, подхода к экономическим процессам.